

Воронцова И.И.

Роль концепта «непроизводительные деньги» в производстве антропоморфных метафор...

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 2. С. 58–68.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 58–68.

Научная статья

УДК 81'373.612.2:811.111

DOI: 10.37482/2687-1505-V334

Роль концепта «непроизводительные деньги» в производстве антропоморфных метафор англоязычного финансового дискурса

Ирина Игоревна Воронцова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,

e-mail: iravorontsova1@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1723-181X>

Аннотация. Статья посвящена анализу роли антропоморфных монетарных метафор в интерпретации реципиентами (в нашем случае – студентами университетов) профессиональной англоязычной финансовой информации. Приоритетное направление – англоязычная антропоморфная метафорика непроизводительного капитала – скупо представлено в трудах современной отечественной и зарубежной лингвистики. Цель настоящей работы – проследить, как антропоморфные монетарные метафоры участвуют в квалификации финансовых понятий. Предметом исследования являются функционирование и реализация образных языковых единиц, экспонирующих концепт категории денег в семантике празднующего капитала, объектом – модель adjective + money, где модификатор (прилагательное) непроизводительности сообщает образному выражению пейоративное значение. Новая эпистемологическая стратегия гуманитарного антропоморфизма ставит акцент на актуальности изучения антропоморфных монетарных метафор в лингвокультурологическом контексте англоязычного финансового дискурса в силу их лингвистической и культурной асимметрии в русском и английском языках, снижающей уровень интуитивности обучения. Методом исследования послужил лингвосомиологический анализ модели adjective + money с модификатором непроизводительности на примерах корпусных материалов периодики, архивов, финансовых словарей и энциклопедий, интернет-медиа. Автор приходит к умозаключению, что сплетение концептуальной области бездействия с доменом финансов порождает метафорический перенос от характеристик человека к монетарным сущностям с экспрессивной отрицательной коннотацией когнитивных моделей, метафорично отражающих отношение к неиспользуемому капиталу. Кроме того, отражаясь на лексическом оснащении профессионального континуума, антропоморфная монетарная метафора задействует риторическое мышление обучающихся, упрощая сложные для их понимания понятия и повышая уровень интуитивности обучения. Результаты работы могут быть востребованы лингвистами и культурологами и найти свое применение в области дискурс-анализа.

Ключевые слова: антропоморфная монетарная метафора, непроизводительный капитал, лингвокультурологическое пространство, метафорический перенос, англоязычный финансовый дискурс

Для цитирования: Воронцова, И. И. Роль концепта «непроизводительные деньги» в производстве антропоморфных метафор англоязычного финансового дискурса / И. И. Воронцова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 58-68. – DOI 10.37482/2687-1505-V334.

Original article

Role of the *Unproductive Money* Concept in the Production of Anthropomorphic Metaphors in English-Language Financial Discourse

Irina I. Vorontsova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,

e-mail: iravorontsova1@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1723-181X>

Abstract. The article analyses the role of anthropomorphic monetary metaphors (AMMs) in interpreting professional English-language financial information by recipients (in our case, university students). The priority direction – English-language AMMs of unproductive capital – is but sparingly represented in modern Russian and foreign linguistic papers. The article aims to study the role of AMMs in qualifying financial concepts. The subject of the study is the functioning and implementation of figurative language units exposing the concept of the category of money in the semantics of idle funds. The object of the study is the *adjective + money* model, where the modifier (adjective) of unproductivity imparts a pejorative meaning to the figurative expression. The new epistemological strategy of humanitarian anthropomorphism places emphasis on the relevance of studying AMMs in the linguocultural context of English-language financial discourse due to their linguistic and cultural asymmetry in Russian and English, which reduces the level of learning intuitiveness. The research method applied here is a linguistic semiological analysis of the *adjective + money* model with an unproductivity modifier. The material included a corpus of periodicals, archives, financial encyclopaedias and dictionaries, as well as online media. The author draws an inference that an interweaving of the conceptual domains of idleness and finance generates a metaphorical transfer from human characteristics to monetary entities with an expressive negative connotation of cognitive models that metaphorically reflect the attitude towards idle capital. Moreover, finding their way into the lexical equipment of the professional continuum, AMMs activate students' rhetorical thinking, simplifying concepts that are difficult for them to understand and increasing their level of learning intuitiveness. The results can be of interest to linguists and experts in cultural studies and be used in the field of discourse analysis.

Keywords: *anthropomorphic monetary metaphors, unproductive capital, linguocultural space, metaphorical transfer, English-language financial discourse*

For citation: Vorontsova I.I. Role of the *Unproductive Money* Concept in the Production of Anthropomorphic Metaphors in English-Language Financial Discourse. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 58–68. DOI: 10.37482/2687-1505-V334

Введение. Научный, публицистический, профессиональный дискурсы являют все больше свидетельств тому, что использование образного языка не только способствует яркому выражению идей и эмоций, но и выполняет различные функции, такие как объяснение, оценка, воздействие на взгляды и отношения реципиентов, завлекая последних в некую семантическую ловушку. Реймонд Гиббс в труде «Метафорические войны: концептуальные метафоры в жизни человека» называет своих коллег – исследователей из группы Pragglejaz¹ – идеальным примером того, почему любители языка обожают метафоры [1].

Целью настоящего исследования стало определение места и роли антропоморфных монетарных метафор семантического поля «непроизводительный капитал» в квалификации финансовых категорий.

Поскольку объем академических изысканий в поле метафорического мышления в оптике когнитивно-дискурсивной и антропоцентрической научных парадигм продолжает расти, акцентируется приоритет лингвосомиологического вектора анализа профессиональной метафоры [2], позволяющего фиксировать результаты освоения профессиональной информации. Антропометричность метафоры, т. е. соизмеримость сопоставляемых наименований и объектов в человеческом сознании безотносительно к реальным сходствам и различиям сопоставляемых сущностей, самым естественным образом вписывается в создание новой модели науки, в которой метафора предстает органичным элементом научной деятельности [3, с. 62]. Актуальность исследования обусловлена тенденцией роста употребления антропоморфных монетарных метафор в финансовом дискурсе и, следовательно, необходимостью изучения данных форм с позиций их интерпретации и прагматического воздействия на реципиента в соответствии с современной лингвистической когнитивной антропоориентированной парадигмой.

Безусловно, многообразие функционала антропоморфного образного языка, в частности монетарных метафор, в профессиональном дискурсе объясняет широту спектра трактовок и лингвистических подходов к этому когнитивному явлению в современной отечественной и зарубежной лингвистике: деньги «порождают метафорическую экспансию» [4]. Тем не менее метафорическое описание непроизводительного капитала представлено в существующих научных трудах весьма фрагментарно.

В статье сделан акцент на продуктивности антропометрических когнитивных инструментов для создания в английском языке образных адъективных средств выражения категории денег. На основании проанализированного эмпирического материала выделены наиболее продуктивные структуры, архитектурно представляющие модель *adjective + money*, где прилагательное в коннотации непроизводительности сообщает отрицательно-оценочное (пейоративное) значение всему образному выражению. В процессе исследования доказано, что описываемые монетарные метафоры являются сложным когнитивным механизмом, требующим осмысления семантического наполнения составляющих его компонентов для интерпретации смысла целостной метафорической единицы.

Теоретическая значимость настоящей работы мыслится во вкладе в дальнейшее углубленное изучение антропоморфной монетарной метафоры различных семантических полей с опорой на современную ментальную парадигму исследования метафоры в триаде дискурс – мышление – общение [5, с. 99]. Результаты проведенного изыскания могут найти применение в области лингвистики, когнитивистики, концептологии, культурологии и дискурс-анализа. Практическая ценность исследования видится в перспективе использования его данных в практических курсах лингвокультурологии, медиалингвистики, лингвоэкономики и перевода профессиональных текстов.

---

¹Pragglejaz Group. MIP: A Method for Identifying Metaphorically Used Words in Discourse // *Metaphor and Symbol*. 2007. Vol. 22, № 1. P. 1–39.

Теоретические основы исследования. Настоящая статья выстроена в достаточно широком теоретическом контексте когнитивной лингвистики и концептуальной теории метафор (Дж. Лакофф и М. Джонсон, Дж. Лакофф и М. Тернер, Р. Гиббс, З. Кевечеш, В.И. Заботкина, М.Н. Коннова), где метафора определяется как набор соответствий между двумя концептуальными областями – источником и целевыми доменами – и рассматривается как когнитивный инструмент «структурирования мышления и, следовательно, языка» [6].

«Объясняя абстрактное и незнакомое в терминах конкретного и интуитивно понятного, метафора облегчает восприятие фактов и умозаключений, увеличивая содержательность и запоминаемость информации» [7, с. 369]. Установлено, что в отдельных случаях культурное своеобразие может создавать асимметрию лингвистического поиска для не носителей языка, ибо лингвистические образы связаны с отражением не столько объективной реальности, сколько культурной картины мира, существующей в представлении говорящего [8]. Таким образом, уменьшается сила метафорической убедительности и снижается уровень интуитивности обучения. Это актуализирует изучение антропоморфных монетарных метафор, претендующих на заметную нишу в лексическом инвентаре языка, в культурологическом аспекте [9].

Автор выражает надежду, что материалы, нашедшие свое отражение в настоящей работе, могут быть интересны и полезны лингвистам, когнитологам, специалистам в области лингвоэкономики.

Методология исследования. Анализ данных проведен на примерах монетарных образных выражений из корпусных материалов на английском языке, архивов, материалов интернет-медиа и лексикографических словарей. Общее количество рассмотренных высказываний с монетарными образными выражениями составило более 1200 ед.

Сама природа метафоры антропометрична, ибо в основе метафоризации лежат ассоциативные связи, инспирированные опытом человека в силу его способности мыслить метафорически.

Финансовый мир наполнен антропоморфными фигуративными выражениями, что наглядно демонстрирует описание монетарных процессов, где монетарные метафоры несут коннотативную нагрузку – яснее, ярче, эмоциональнее выразить мысль. В основе метафорического переноса лежит сопоставление характеристик мира людей и мира денег с акцентированной когнитивно-прагматической ориентацией на особенности финансового поведения человека.

Проведенная аналитика подтверждает постулат (*money is human – деньги обладают человеческими чертами*²) более ранних исследований (Дж. Чартерис-Блэк (2004), З. Кевечеш (2010), Х. Херрера-Солер и М. Уайт (2012)) и позволяет утверждать, что антропоморфные монетарные образные знаки в языке бизнеса и экономики предстают наиболее убедительными способами структурирования абстрактных понятий. Неосвязаемый феномен денег в сочетании с человеческими качествами становится антропоморфным, облегчая восприятие, поскольку персонификация как «форма онтологической метафоры обеспечивает определенный экзистенциальный статус целевой области и предлагает один из лучших исходных доменов, которые у нас есть, – это мы сами» [10, р. 39]. Общая семантическая нагрузка адъективных модификаторов профилирует деньги так, что образное значение денежных выражений в силу когнитивного переноса на физические и психические состояния человека видоизменяет абстрактное понятие, позволяя воспринимать деньги как личность [11].

Результаты исследования. С позиций когнитивной лингвистики метафора представляет собой межфреймовое проецирование (*frame-to-frame mapping*, в терминологии Дж. Лакоффа [12]), в процессе которого структура до-

²Здесь и далее приводится перевод автора настоящей статьи.

мена источника накладывается на структуру домена цели. Интерпретация метафорического образа реализуется в процессе когнитивного освоения новых дискурсивных форм с элементами «разных семиотических систем, обусловленных контекстуальными связями» [13, с. 34].

В квалификации финансовых понятий можно проследить активное участие антропоморфных образов, метафорически экспонирующих категорию денег в семантике неиспользуемых ресурсов. Адъективные словосочетания *barren money*, *lazy money*, *idle money*, *bad money*, *dead money* в семантике бесплодности, лени, праздности, ненормативности, смерти ведут себя как идеализированные когнитивные модели, концептуализируя максимум информации с минимальными затратами благодаря тому, что ранее структурированная информация облегчает доступ к еще не структурированной [14].

Экономические словари (словарь финансовых терминов InvestorWords³, New English-Russian Explanatory Dictionary of Financial Markets⁴, «Толковый англо-русский словарь финансовых терминов»⁵) трактуют *barren money*, *lazy money*, *idle money*, *bad money*, *dead money* как непроизводительный – *unproductive* – капитал, который не приносит процентов, хотя, безусловно, оттеняют различия в их значениях.

Barren money

В настоящее время англоязычный финансовый дискурс обнаруживает повышение частотности метафоры *barren money* – *бесплодные деньги*⁶, не приносящие процентов или иных доходов (также *idle funds*⁷ – *празднoleжащие фонды*).

Простым примером могут служить запрятанные в бумажник хозяина или портмоне хозяйки, хранящиеся в сейфе или под матрасом наличные деньги домохозяйства на случай непредвиденного кризиса. В прошлом, когда банки были закрыты по выходным, не существовало круглосуточных банкоматов и дебетовых карт, такой подход был не лишен смысла, однако в наши дни он полностью утрачен. Проводимая аналогия с бесплодными особями (*barren* – *яловый*, о скоте⁸) подчеркивает отсутствие воспроизведения себе подобных, нерепродуктивность, терминальность развития: *An empty vessel, barren of life and prophecy*⁹ – *Пустой сосуд, лишенный жизни и пророчеств*.

Модель свободного дискурса управляет языковыми знаками, сплетая концептуальную область бесплодия, бездействия с доменом финансов и порождая метафорическую фразу по классической семантической модели: *barren spectators* – *равнодушные зрители*¹⁰.

Визуализация адъективного словосочетания *barren money* – *бесплодные деньги* –

---

³InvestorWords.com. URL: <https://www.howthemarketworks.com/investorwords-com/> (дата обращения: 28.09.2023).

⁴New English-Russian Explanatory Dictionary of Financial Markets. URL: <https://slovar-vocab.com/english-russian/new-financial-markets-vocab.html> (дата обращения: 28.09.2023).

⁵Толковый англо-русский словарь финансовых терминов. URL: <https://inflexio.ru/glossary/> (дата обращения: 28.09.2023).

⁶New English-Russian Explanatory Dictionary of Financial Market. URL: <https://slovar-vocab.com/english-russian/new-financial-markets-vocab/barren-money-1183865.html> (дата обращения: 12.09.2023).

⁷A Collection of TED Talks (and More) on the Topic of Economics. URL: <https://www.ted.com/topics/economics> (дата обращения: 25.06.2023).

⁸Новый большой англо-русский словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/eng_rus_apresyan/8236/barren (дата обращения: 21.09.2023).

⁹Spirituality of the Empty Vessel. URL: <https://glenben10.wordpress.com/2012/07/25/spirituality-of-the-empty-vessel/> (дата обращения: 04.10.2023).

¹⁰English-Russian Base Dictionary. URL: https://basic_en_ru.academic.ru/13295/barren (дата обращения: 04.10.2023).

явственно прослеживается в рассуждениях Аристотеля о деньгах и его аргументации против ростовщичества – *usury*, которое извлекает выгоду из самих денег, а не способствует торговле полезными товарами, и из всех способов получения богатства является самым неестественным [15]: *Aristotle observed that since money is barren (i. e., it does not leave offspring like cattle or wheat do), it is unjust to lend it at interest* – Аристотель заметил, что, поскольку деньги бесплодны, (т. е. не оставляют потомства, как скот или пшеница), несправедливо давать их займы под проценты¹¹.

Lazy money

Ленивые деньги – *lazy money* – те деньги, что не работают, но представляют собой безопасные инвестиции (*lazy portfolio* (инвест.) – портфель лежебоки, портфель простака¹²), как, например, деньги на *checking accounts* – процентных чековых счетах¹³.

Правда, важно заботиться о получении процентов, опережающих инфляцию.

Синонимом прилагательного *lazy* выступает *idle*, как синонимом неисчисляемого существительного *laziness* – лень является *idleness*

– *праздность: capital idleness* – бездействие капитала¹⁴; *cost of idleness* – затраты при простое¹⁵; *Current employment laws will be changed to reward effort and punish laziness*¹⁶ – В действующие законы о занятости будут внесены изменения, дабы вознаграждать усилия и наказывать лень. В следующих примерах исходный домен – состояния человека, а целевой домен – монетарные сущности, схожие с людьми в некоторых характеристиках: *sweet idleness*¹⁷ – сладостное безделье; *busy idleness* – показная суета¹⁸; *idleness is the parent of vice* – лень – мать всех пороков; *eat the bread of idleness* – вести праздную жизнь¹⁹.

Idle money

Прилагательное *idle* применительно к людям имеет такие общие значения, как *doing nothing* – ничем не занятый, *purposeless* – бесцельный, *lazy* – ленивый: *idle rich*²⁰ – живущие в праздности богачи; *idle folks lack no excuses* – у лодырей всегда оправдание найдется; *the world divided into the idle rich and the labouring poor* – мир разделился на праздных богачей и трудящихся бедняков²¹.

Английское прилагательное *idle* (др.-англ. *idel*, родственно нем. *Eitel* – тщетный,

¹¹Glosbe.com. URL: <https://glosbe.com/en/en/barren%20money> (дата обращения: 21.09.2023).

¹²Multitran. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?s=lazy+portfolio&l1=1&l2=2> (дата обращения: 04.10.2023).

¹³English-Russian Dictionary of Economics and Finance. URL: <https://slovar-vocab.com/english-russian/economic-finances-vocab/money-supply-1887585.html> (дата обращения: 11.10.2023).

¹⁴English-Russian Dictionary of Diplomacy. URL: https://diplomacy_en_ru.academic.ru/4885/capital_idleness (дата обращения: 11.10.2023).

¹⁵English-Russian Dictionary of Accounting and Auditing. URL: <https://slovar-vocab.com/english-russian/vocab-accounting-audit/cost-of-idleness-1089486.html> (дата обращения: 13.10.2023).

¹⁶Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary. URL: https://archive.org/details/collinscobuilda-d0000unse_m7k3 (дата обращения: 25.06.2023).

¹⁷Glosbe.com. URL: <https://glosbe.com/en/en/sweet%20idleness> (дата обращения: 18.10.2023).

¹⁸English-Russian-English Dictionary of General Lexis. URL: <https://slovar-vocab.com/english-russian-english/best-collection-vocab/busy-idleness-4827013.html> (дата обращения: 18.10.2023).

¹⁹Универсальный англо-русский словарь. URL: https://universal_en_ru.academic.ru/ (дата обращения: 25.06.2023).

²⁰Merriam-Webster.com. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/idle%20rich> (дата обращения: 01.10.2023).

²¹Универсальный англо-русский словарь.

не приносящий желаемого результата²²) первоначально означало пустой (*empty*), а также бесполезный (*useless*), никчемный, напрасный (*worthless*). Отнесенное к людям значение *unemployed, out of work* – безработный²³ в *idle workers* – бездействующие работники²⁴ – восходит к X веку.

Более жесткие, неодобрительные оттенки значения *avoiding work* – избегающий работы, *lazy* – ленивый²⁵, *indolent*²⁶ – бездельный датируются XIV веком. Одно из значений глагола *idle* в коллокации с существительными (*to spend one's time doing nothing* – проводить время в ничегонеделании), подпитывающее идею праздности, впервые встречается в XVII веке в дневнике Сэмюэля Пеписа²⁷: *to idle away the afternoon* – пробездельничать полдня; *to idle 200 workers* – уволить 200 рабочих.

Idle money – тазаврированные деньги, неинвестированные денежные средства, неиспользуемые свободные средства²⁸; *idle funds*²⁹ – празнолежащий капитал, *idle cash* – незадействованные ресурсы³⁰ – все это отно-

сится к деньгам, которые находятся в распоряжении государственных учреждений, предприятий и частных лиц и не используются или не приносят дохода: *Idle money is contrary to the nature of capitalism, and owners of funds search for profitable investments*³¹ – Неиспользуемые денежные средства противоречат самой природе капитализма, и собственники средств ищут возможности их прибыльного приложения.

Примером неиспользуемых средств являются деньги, хранящиеся на традиционных сберегательных счетах, где они постепенно обесцениваются из-за инфляции, т. е. превращаются в *bad idle cash*³² – плохие денежные средства, не только не приносящие проценты или прибыль, но и порой выходящие на *negative real-adjusted returns of idle cash* – отрицательный возврат денежных средств: *These figures represent idle money, which means recession*³³ – Эти цифры представляют бездействующие деньги, что означает экономический спад.

---

²²Wörterbuch Deutsch-Russisch. URL: https://deutsch_russisch.academic.ru/ (дата обращения: 18.10.2023).

²³Англо-русский словарь по экономике и финансам. URL: https://economics_finance_en_ru.academic.ru/36467/unemployed (дата обращения: 01.07.2023).

²⁴English-Russian Combinatory Dictionary. URL: https://combinatory_en_ru.academic.ru/20678/%28an%29+idle+worker (дата обращения: 01.07.2023).

²⁵Large English-Russian Phrasebook. URL: https://large_phrasebook_en_ru.academic.ru/9281/lazy (дата обращения: 25.06.2023).

²⁶Merriam-Webster.com. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/indolent> (дата обращения: 25.06.2023).

²⁷The Diary of Samuel Pepys: Daily Entries from the 17th Century London Diary. URL: <https://www.pepysdiary.com/> (дата обращения: 18.10.2023).

²⁸New English-Russian Explanatory Dictionary of Financial Markets. URL: https://financial_markets_en_ru.academic.ru/3979/idle+money (дата обращения: 17.07.2023).

²⁹Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/i/idlefunds.asp> (дата обращения: 01.07.2023).

³⁰Универсальный англо-русский словарь.

³¹European Parliament Proceedings Parallel Corpus 1996–2011. URL: <https://www.statmt.org/europarl/Loan+Capital> (дата обращения: 29.08.2023).

³²European Parliament Proceedings Parallel Corpus 1996–2011. URL: <https://www.statmt.org/europarl/finance+idle+cash> (дата обращения: 29.08.2023).

³³Liew C. Sitting on Cash? Invest \$15,000 in This Dividend Stock for \$27,833.72 in a Decade. URL: <https://org.europarl/ /2023/07/09/sitting-on-cash-invest-15000-in-this-dividend-stock-for-27833-72-in-a-decade/> (дата обращения: 25.07.2023).

В этом отношении интересен пример (*Can we marry the idle men and the idle money?*³⁴ – *Возможно ли совместить праздных людей и праздные деньги?*), эксплицирующий использование прилагательного *idle* в прямом и переносном значениях в рамках одного предложения.

Bad money

Применительно к людям прилагательное *bad* предполагает злоумышленника, человека предосудительного поведения, причиняющего вред другим: *there is no such thing as a bad boy*³⁵ – *плохих парней не бывает; many persons of known bad character were preventively imprisoned* – *многие лица, известные своей неблагонадежностью, были посажены в тюрьму в превентивных целях; bad companies became bad because they do bad things*³⁶ – *плохие компании стали плохими, потому что совершают плохие поступки.*

В контексте культурологического пространства англоязычного финансового дискурса *bad money* – валюта, ценность которой равна или меньше ее номинальной стоимости. *Good money* – *хорошие деньги* – имеют потенциал большей стоимости, чем их номинал. Шотландский экономист Генри Даннинг Маклеод приписал этот закон сэру Томасу Грешему (XIX век). Закон Грешема – Gresham's law – гласит: если два вида денег в обращении имеют одинаковую номинальную, но разную внутреннюю стоимость, деньги с более высокой внутренней стоимостью будут накапливаться и в конечном итоге вытеснятся из обращения деньгами с меньшей внутренней стоимостью.

Другими словами, плохие деньги вытесняют из обращения хорошие деньги: *A market which drives bad money out and compensates suppliers of good money*³⁷ – *Рынок, который вытесняет плохие деньги и компенсирует поставщикам хорошие деньги.* Таким образом, метафора создает аспекты в целевой области: *So if barbarity is the triumph of force, bad money is the triumph of economy – in a metaphoric sense...*³⁸ – *Стало быть, если варварство – триумф силы, то плохие деньги – триумф экономики, в метафорическом смысле...*

Вышедшая на экраны США в 2019 году криминальная драма «Bad Money» (реж. Дж. Хэзлетт) демонстрирует, как люди прибегают к плохим деньгам, чтобы выжить в нестабильном финансовом мире.

Dead money

Переход от состояния жизни (*alive*) к состоянию смерти (*dead*), естественный для каждого живого существа, проявляется в англоязычном финансовом дискурсе имплицитно, поскольку метафора отображает только такие атрибуты исходного домена, которые не создают конфликта в структуре целевого домена (перепределение домена). *Dead money* – *мертвые деньги* – термин для обозначения мертвого, не приносящего дохода капитала либо инвестиций, не имеющих достаточного роста или не приносящих дивидендов. Это могут быть деньги, спрятанные в матрасе, беспроцентный расчетный счет или акции, цена которых заморозилась: *Well, bonds are dead money right now*³⁹ – *Облигации – это мертвые деньги.* Экспрессивная отрицательная коннотация метафорично

³⁴UK Parliament. Parliamentary Archives. URL: <https://archives.parliament.uk/online-resources/1908/12/03/archives/idle-money-and-idle-men.html> (дата обращения: 29.08.2023).

³⁵A Collection of TED Talks (and More) on the Topic of Economics.

³⁶Sull D. Why Good Companies Go Bad. URL: <https://hbr.org/1999/07/why-good-companies-go-bad> (дата обращения: 10.08.2023).

³⁷Majaski C. What Is Seigniorage and Does It Cause Inflation? With Example. URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/seigniorage.asp> (дата обращения: 28.09.2023).

³⁸Sound Art Pierre Schaeffer II. URL: <https://preparedguitar.blogspot.com/2016/04/sound-art-pierre-schaeffer-ii.html> (дата обращения: 18.10.2023).

³⁹Levin J. Bonds as Diversifiers Aren't Dead – Just Dormant. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2023-10-26/bonds-as-diversifiers-aren-t-dead-just-dormant> (дата обращения: 02.10.2023).

отражает отношение к бездействующему капиталу, концептуализируемому как состояние смерти живых субъектов.

В литературном контексте метафора использована в названии книги Чарльза Р. Морриса «Куча мертвых денег: Великий крах и глобальная депрессия, 1929–1939» – «A Rabble of Dead Money: The Great Crash and the Global Depression, 1929–1939»⁴⁰. К примеру, первым дополнением к играм серии *Fallout* стало *Dead Money* – Убежище⁴¹. Интересно, что выражение *dead on the money*⁴² не выстраивается на основе денег, а подразумевает однозначное согласие собеседника: *совершенно верно, чистая правда*.

Изучение профессиональных антропоморфных метафор в качестве дидактического инструмента задействует риторическое мышление студентов. Происходит реструктуризация профессионального континуума, проникновение в суть предмета как способ увидеть знакомый объект или явление в новом, не опробованном преломлении, упрощаются сложные для понимания понятия, достигается запечатление в оперативную память.

Если говорить о методических рекомендациях, то педагогический дискурс предполагает равным образом и кропотливую работу педагога по целенаправленному насыщению своей речи новыми метафорами, ибо это способствует реализации обратной связи между преподавателем и студентами. Такие естественные и спонтанные обучающие моменты разнообразят занятие и остаются в памяти.

Заключение. С развитием и оформлением экономики как отдельной науки антропоморфная монетарная метафора находит воплощение на макроуровне экономического дискурса и на микроуровне терминологии.

Многочисленные примеры, приведенные в настоящей работе, иллюстрируют, сколь различные когнитивные инструменты в построении отобранного ряда монетарных образных выражений могут способствовать более глубокому осознанию механизма функционирования антропоморфных образных выражений в профессиональном английском языке бизнеса и финансов. В связи с этим весьма органично звучит утверждение Джозефа Уильямса о том, что метафора – это способ исследования предмета, способ видеть предмет через призму новых перспектив [16].

Проведенный анализ убедительно демонстрирует, что метафорический перенос качеств человека на именованная неодушевленных объектов в межкультурном деловом и профессиональном экономическом дискурсе вполне естественно влечет за собой использование эмоционально-оценочных и экспрессивно-образных средств для выражения субъективного отношения говорящего к предмету речи и передачи эмоций. Этот производный механизм – от более общих иконических моделей к конкретным метафорам – является еще одним основанием лингвистической экономики.

Возможные перспективы дальнейшего интердисциплинарного исследования усматриваются в анализе межфреймового проецирования антропоморфных монетарных метафор с позиций когнитивной лингвистики.

Список литературы

1. *Gibbs R. W. Jr.* Metaphor Wars: Conceptual Metaphors in Human Life. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2017. 320 p.
2. *Харченко В.К.* Профессионализм врача в зеркале языка метафор: о монографии О.С. Зубковой «Метафора в профессиональной семиотике» // Язык профессионального общения и лингвистические исследования: сб. ст.

⁴⁰ *Morris Charles R.* A Rabble of Dead Money: The Great Crash and the Global Depression, 1929–1939. PublicAffairs, 2017. 416 p.

⁴¹ *Dead Money*. URL: https://fallout.fandom.com/ru/wiki/Dead_Money (дата обращения: 08.10.2023).

⁴² Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/dead-on> (дата обращения: 08.10.2023).

междунар. науч.-практ. семинара / отв. ред. Т.В. Самосенкова, Л.Г. Петрова. Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. С. 215–219.

3. *Воронцова И.И.* Метаморфозы образа и смысла: метафорика англоязычного экономического дискурса: моногр. М.: РГГУ, 2023. 373 с.

4. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: моногр. Екатеринбург, 2003. 248 с.

5. *Кушникова Л.В., Гейхман Л.К., Кан С.* Когнитивные стратегии перевода антропонимической метафоры в художественном дискурсе // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2022. № 3(461). С. 98–104. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10314>

6. *Deignan A.* Corpus Linguistic Data and Conceptual Metaphor Theory // *Confronting Metaphor in Use: An Applied Linguistic Approach* / ed. by M.S. Zanotto, L. Cameron, M.C. Cavalcanti. Amsterdam: John Benjamins Pub., 2008. P. 149–162.

7. *Заботкина В.И., Коннова М.Н.* Прецедентные метафоры как инструмент языковой манипуляции в англо-американском медиадискурсе: аксиологический аспект // Новый филол. вестн. 2022. № 3(62). С. 367–382.

8. *Bustan F., Semiun T., Ulinisa U.* The Forms and Meanings of Anthropomorphic Metaphors // *J. Edulanguage*. 2022. Vol. 8, № 1. P. 11–19.

9. *Алексеева Д.А.* Финансово-экономические метафоры в английском сленге // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер.: Филология. Журналистика. 2016. Т. 16, № 3. С. 252–255.

10. *Kövecses Z.* *Metaphor: A Practical Introduction*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2010. 375 p.

11. *Silaški N., Đurović T.* Is Your Money Mad, Barren or Smart? – Metaphorical and Metonymical Expressions with Money in English // *Languages and Cultures in Time and Space V*. Novi Sad: Univ. Novi Sad, 2016. P. 37–45.

12. *Lakoff J.* *The Neural Theory of Metaphor* // *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought* / ed. by R.W. Jr. Gibbs. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2008. P. 17–38.

13. *Воякина Е.Ю.* Метафоронимические проекции в цифровом мультимодальном дискурсе // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 4. С. 34–43. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V273>

14. *Кубрякова Е.С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // *Вопр. когнитив. лингвистики*. 2004. № 1. С. 6–17.

15. *Dunne L.* Aristotle's 6 Most Important Works // *The Collector*. 2023. Aug. 1. URL: <https://www.thecollector.com/aristotle-most-important-works/> (дата обращения: 12.03.2024).

16. *Williams J.M.* *Style: The Basics of Clarity and Grace*. N.Y.: Pearson Longman, 2006. 148 p.

References

1. Gibbs R.W. Jr. *Metaphor Wars: Conceptual Metaphors in Human Life*. New York, 2017. 320 p.

2. Kharchenko V.K. Professionalizm vracha v zerkale yazyka metafor: o monografii O.S. Zubkovoy “Metafora v professional’noy semiotike” [Doctor’s Professionalism Mirrored in the Language of Metaphors: On O.S. Zubkova’s Monograph *Metaphor in Professional Semiotics*]. Samosenkova T.V., Petrova L.G. (eds.). *Yazyk professional’nogo obshcheniya i lingvisticheskie issledovaniya* [Language of Professional Communication and Linguistic Research]. Belgorod, 2011, pp. 215–219.

3. Vorontsova I.I. *Metamorfozy obraza i smysla: metaforika angloyazychnogo ekonomicheskogo diskursa* [Metamorphoses of Image and Meaning: Metaphors of English-Language Economic Discourse]. Moscow, 2023. 373 p.

4. Chudinov A.P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication]. Yekaterinburg, 2003. 248 p.

5. Kushnina L.V., Geykhman L.K., Kang X. Cognitive Strategies for Translating the Anthroponymic Metaphor in Artistic Discourse. *Bull. Chelyabinsk State Univ.*, 2022, no. 3, pp. 98–104 (in Russ.). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10314>

6. Deignan A. Corpus Linguistic Data and Conceptual Metaphor Theory. Zanotto M.S., Cameron L., Cavalcanti M.C. (eds.). *Confronting Metaphor in Use: An Applied Linguistic Approach*. Amsterdam, 2008, pp. 149–162.

7. Zabolotkina V.I., Konnova M.N. Precedentnye metafory kak instrument yazykovoy manipulyatsii v anglo-amerikanskom mediadiskurse: aksiologicheskii aspekt [Conventional Metaphors as a Manipulative Tool in British and American Media: Axiological Perspective]. *Novyy filologicheskyy vestnik*, 2022, no. 3, pp. 367–382.

8. Bustan F., Semiun T.T., Ulinsa U. The Forms and Meanings of Anthropomorphic Metaphors. *J. Edulanguage*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 11–19.

9. Alekseeva D.A. Finansovo-ekonomicheskie metafory v angliyskom slenge [Financial and Economic Metaphors in the English Slang]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 252–255.

10. Kövecses Z. *Metaphor: A Practical Introduction*. Oxford, 2010. 375 p.

11. Silaški N., Đurović T. Is Your Money Mad, Barren or Smart? – Metaphorical and Metonymical Expressions with Money in English. *Languages and Cultures in Time and Space V*. Novi Sad, 2016, pp. 37–45.

12. Lakoff J. The Neural Theory of Metaphor. Gibbs R.W. Jr. (ed.). *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. New York, 2008, pp. 17–38.

13. Voyakina E.Yu. Metaphonymic Projections in Digital Multimodal Discourse. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 34–43. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V273>

14. Kubryakova E.S. Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoy lingvistiki [Of Cognitive Science Guidelines and Vital Problems of Cognitive Linguistics]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2004, no. 1, pp. 6–17.

15. Dunne L. Aristotle's 6 Most Important Works. *The Collector*, 1 August 2023. Available at: <https://www.thecollector.com/aristotle-most-important-works/> (accessed: 12 March 2024).

16. Williams J.M. *Style: The Basics of Clarity and Grace*. New York, 2006. 148 p.

Информация об авторе

И.И. Воронцова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Российского государственного гуманитарного университета (адрес: 125993, Москва, Миусская пл., д. 6).

Information about the author

Irina I. Vorontsova, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of Foreign Languages, Russian State University for the Humanities (address: Miusskaya pl. 6, Moscow, 125993, Russia).

Поступила в редакцию 20.10.2023

Одобрена после рецензирования 22.01.2024

Принята к публикации 25.01.2024

Submitted 20 October 2023

Approved after reviewing 22 January 2024

Accepted for publication 25 January 2024